

УДК 347.441.62

DOI 10.37279/2413-1733-2022-8-1-238-243

ЗАПРЕТ НА ПЕРЕКВАЛИФИКАЦИЮ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ИНСТИТУТ ТОЛКОВАНИЯ ДОГОВОРА

Козлова Е. Б.

ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»

Автором рассматривается вопрос целесообразности законодательного закрепления запрета на переквалификацию гражданско-правового договора и возможного влияния такого запрета на институт толкования договора. Делаются выводы о необходимости смены презумпции способа толкования договора с буквального (лингвистического) на системно-логический и теологический способы, а также о необходимости исходя из принципа свободы договора установления запрета на переквалификацию непоименованного договора.

Ключевые слова: толкование договора, буквальное толкование, системно-логическое толкование, переквалификация договора.

«Не много глав найдется в учении о праве, где теория так далеко отставала бы от практики, знание – от умения, как в учении о толковании» – утверждал в XIX в. известный немецкий цивилист Ф. Регельсбергер [1, с. 137-138], которого поддерживал выдающийся российский теоретик права и цивилист Е.В. Васьковский, писавший в 1901 году: «Искусство толкования законов до настоящего времени не имеет прочно установленной и сколько-нибудь рациональной теории, а довольствуется немногими эмпирическими правилами, сформулированными в большинстве случаев еще римскими юристами и имеющими весьма ограниченное и условное значение» [2, с. 60].

Современные ученые также отмечают, что вопрос о толковании норм права в целом является одним из важнейших и остро дискуссионных как в отечественной, так и зарубежной юридической науке [3, с. 39], а применительно к гражданскому праву – что «теоретическая разработка проблематики системного толкования в гражданском праве должна признаваться одной из важных и актуальных задач цивилистики, поскольку толкование относится к числу легальных способов преодоления противоречий в праве» [4, с. 3].

Представляется, что рассмотрение вопроса толкования гражданско-правового договора необходимо начинать именно с отдельных аспектов толкования норм права, так как, действительно, правила толкования текста обычно имеют одинаковое применение как к толкованию закона, так и к толкованию договора [5, с. 22].

В своем великом учении о толковании Е.В. Васьковский выделял два вида толкования – словесное, определяющее буквальный смысл нормы, и реальное, целью которого является «определение действительного, внутреннего смысла нормы» [2, с. 91].

Современные цивилисты, говоря о способах толкования норм права, выделяют помимо буквального толкования (называемого также иногда лингвистическим, грамматическим, языковым) целый ряд других способов, особое внимание среди которых необходимо обратить на системно-логическое (или системное толкование) и теологическое (целевое) толкование.

Исходя из системно-логического толкования нормы права предлагается ее рассматривать:

- с точки зрения ее места в системе норм права как элементов права в объективном смысле (системный аспект толкования);
- с точки зрения ее логических взаимосвязей с другими нормами, а также с принципами правового регулирования (логический аспект толкования) [6, с. 84].

Согласно позиции судьи Конституционного Суда РФ и известного ученого Г.А. Гаджиева, отраженной в особом мнении по определению Конституционного Суда РФ от 02.11.2006 № 444-О по жалобе уполномоченного по правам человека в Российской Федерации на нарушение конституционных прав гражданки И.А. Астаховой положением пп. 1 п. 1 ст. 220 Налогового кодекса РФ, теологическое толкование заключается в уяснении смысла нормы в контексте целевых установок законодателя, когда правоприменитель учитывает не только исторически обусловленное намерение законодателя, но и цель, которую он ставил перед собой.

Без сомнений следует присоединиться к выводу о том, что приоритет должен быть отдан именно системно-логическому толкованию, так как «при рассмотрении вопроса об обязательности системно-логического толкования говорится не о разрешении коллизий в праве, когда осуществляется выбор между нормами права, поразному регулируемыми один и тот же вопрос», а «речь идет об уяснении смысла нормы права с учетом правовых принципов, других норм права и результатов их толкования» [6, с. 87].

Когда речь идет о гражданско-правовом договоре, то следует всегда помнить, что необходимость в его толковании обусловлена неопределенностью смыслового содержания положений договора. Необходимость толкования возникает тогда, когда воля сторон договора непонятна, цель договора неясна, экономическая и правовая целесообразность, возможно, вызывают сомнения.

Следовательно, неопределенность договора действительно следует рассматривать не только как объективную характеристику языка спорного условия, но и в первую очередь как проблему распознаваемости волеизъявлений сторон, которые составляют основу гражданско-правового договора [7, с. 19]. Буквальное толкование текста договора далеко не всегда дает понимание того, какова же была действительная воля сторон договора и какова была целевая направленность заключенного договора. А ведь именно целевая направленность договора в основном и определяет особенности правового режима гражданско-правового договора.

Статья 431 ГК РФ закрепляет правило, согласно которому при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений, которое, в свою очередь, в случае его неясности устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом.

То есть, на первый план при толковании договора выходит буквальное (лингвистическое) толкование при том, что в целом ст. 431 ГК РФ устанавливает «двухступенчатую систему толкования», где «действительная воля сторон выясняется лишь при невозможности буквального толкования» [8, с. 42]. Такой подход к толкованию гражданско-правового договора представляется устаревшим, не соответствующим современным тенденциям развития договорного права.

Представляется, что в сфере толкования договора должен также превалировать системно-логический подход при необходимости – в сочетании с теологическим.

В целом в договорном праве, учитывая активное его развитие, системный метод научного познания все более актуализируется. Системный подход к исследованию правовых явлений позволяет более полно выявить закономерности связей изучаемых явлений и процессов, механизмов их формирования [9, с. 9]. Именно системный подход позволяет установить правовую природу различных договоров, урегулированных межотраслевым законодательством либо законодательством, не отнесенным к отрасли гражданского права [10; 11; 12], а впоследствии при установлении гражданско-правовой природы того или иного договора выявить место договора в системе гражданско-правовых договоров в целях развития теоретико-методологической концепции договорного права, совершенствования гражданского законодательства и формирования правоприменительной практики, базирующейся на современных достижениях юридической науки и положениях законодательства.

Системно-логическое толкование договора в целях установления действительной воли участников договора должно превалировать над буквальным и рассматривать договор с точки зрения:

- установления его гражданско-правовой природы;
- квалификации его в качестве самостоятельного и поименованного/непоименованного;
- определения с целью установления особенностей правового режима места договора в классических системах гражданско-правовых договорах: дихотомической и по направленности результата;
- установления норм права, подлежащих применению при правовом регулировании порожденного договором правоотношения.

Такое толкование договора позволит максимально точно установить действительную волю сторон договора при его заключении.

Буквальное толкование договора может выступать исключительно как факультативный способ толкования договора.

Что касается переквалификации договора, то можно выделить два ее вида: межотраслевая и внутриотраслевая. Предлагается говорить о межотраслевой переквалификации договора, когда устанавливается иная отраслевая природа договора, что, в частности, происходит в случае переквалификации гражданско-правового договора подряда в трудовой договор и наоборот.

Отраслевой переквалификацией можно считать довольно распространенную переквалификацию одного типа договора на другой, в частности, например, агентского договора на договор купли-продажи или поставки. В юридической литературе приводятся также примеры переквалификации одного вида договора на другой – например, договора купли-продажи на договор поставки и наоборот [13]. Особое удивление вызывает с точки зрения гражданского права часто встречающаяся со стороны налоговых органов переквалификация договора с договора займа на инвестиционный договор, что подтверждается не только многочисленной судебной практикой, но и письмом ФНС России от 13.06.2017 № СА-4-7/12702@ «О переквалификации налоговыми органами в рамках проводимых налоговых проверок договоров займа, заключенных между российскими организациями-заемщиками и иностранными компаниями-заимодавцами в инвестиционные договоры». Инвестиционный договор в настоящее время представляет собой непоименованный договор,

который не имеет своих законодательно закрепленных квалифицирующих признаков [14] в отличие от договора займа.

Однако применительно к вопросу толкования договора внимание следует обратить на переквалификацию договора с непоименованного на типизированную договорную модель.

Термин «переквалификация договора» не является законодательно закрепленным, но он фактически введен постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» и постановлением Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды», а также многочисленными судебными актами как арбитражных судов, так и судов общей юрисдикции.

Говоря о переквалификации непоименованного договора, следует обратить внимание на постановление Пленума ВАС РФ от 11.07.2011 № 54 «О некоторых вопросах разрешения споров, возникающих из договоров по поводу недвижимости, которая будет создана или приобретена в будущем», которым, учитывая непоименованность инвестиционного договора, в п. 4 арбитражным судам при рассмотрении споров, вытекающих из договоров, связанных с инвестиционной деятельностью в сфере финансирования строительства или реконструкции объектов недвижимости, предписано устанавливать правовую природу соответствующих договоров и разрешать спор по правилам гл. 30 («Купля-продажа»), 37 («Подряд»), 55 («Простое товарищество»).

Нельзя в этой связи не привести в пример одно только дело. Общество с ограниченной ответственностью обратилось в Арбитражный суд г. Москвы с иском о расторжении договора соинвестирования и о взыскании суммы предварительной оплаты, процентов за пользование чужими денежными средствами и упущенной выгоды. Решением арбитражного суда г. Москвы от 04.12.2014 по Делу № А40-94365/2014 с учетом вышеназванного постановления Пленума ВАС РФ № 54 договор соинвестирования был квалифицирован судом как договор купли-продажи будущей недвижимой вещи и исковые требования были удовлетворены в полном объеме. Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 13.04.2015 № 09АП-3188/2015 по Делу № А40-94365/14 решение суда первой инстанции было отменено, спорные правоотношения были квалифицированы судом как договор простого товарищества и на этом основании в удовлетворении иска отказано. Как суд первой, так и суд второй инстанции исходили в своей позиции из буквального толкования договора. И, как представляется, ни один из них не установил истинное волеизъявление сторон.

Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что различного рода переквалификация договоров, в частности, переквалификация непоименованного договора на типизированный, негативно отражается на действии принципа свободы договора. Фактически ограничивается действие п. 2 ст. 421 ГК РФ, устанавливающий право участников гражданского оборота заключить как предусмотренный, так и не предусмотренный законом или иными правовыми актами.

В ходе реформирования гражданского законодательства п. 2 ст. 421 ГК РФ был дополнен положением о том, что к непоименованному договору при отсутствии

признаков смешанного договора, правила об отдельных видах договоров, предусмотренных законом или иными правовыми актами, не применяются. Следовательно, это означало бы наложение запрета на переквалификацию непоименованного договора, что, свою очередь, устранило бы возможность толкования такого договора исходя из приоритета буквального толкования, а привело бы к превалированию системно-логического способа толкования договора.

Однако вновь введенное указанное положение п. 2 ст. 421 ГК РФ было дополнительно законодателем словами: «что не исключает возможности применения правил об аналогии закона к отдельным отношениям сторон по договору», что делает новую норму ст. 421 ГК РФ абсолютно бесполезной, так как она «перечеркивает смысл нововведения и возвращает все «на круги своя» [15, с. 305].

Таким образом, исследование показывает, что введение не формально закрепленного, а реально действующего запрета на переквалификацию гражданско-правового договора необходимо в целях реализации принципа свободы договора. Такой запрет, в свою очередь, обоснованно повлечет за собой смену презумпции буквального толкования непоименованного договора на презумпцию его системно-логического способа толкования (при необходимости – в сочетании с теологическим), что позволит выявлять истинное волеизъявление сторон договора.

Список литературы:

1. Регельсбергер Ф. *Общее учение о праве* / под ред. проф. Ю.С. Гамбарова. – М.: Типография Высочайше утвержд. Т-ва И. Д. Сытина, 1897. – 296 с.
2. Васильковский Е.В. *Цивилистическая методология. Учение о толковании и применении гражданских закона.* – М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2002. 508 с.
3. Беляева О.М. *Толкование норм права // Ученые записки Казанского государственного университета. Гуманитарные науки.* 2007. Т. 149, кн. 6. С. 39-47.
4. Николайчук Е.С. *Системное толкование норм гражданского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук.* – Краснодар, 2014. 28 с.
5. Степанюк Н.В. *Толкование гражданско-правового договора: проблемы теории и практики.* – М.: Издательский дом «Инфра-М», 2013. 136 с.
6. Курбатов А.Я. *Системно-логическое толкование как обязательный и преобладающий способ толкования норм гражданского права // Современные тенденции развития гражданского и гражданского процессуального законодательства и практики его применения.* 2020. № 6. С. 82-90.
7. Байрамкулов А.К. *Особенности толкования договора в российском гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук.* – М., 2015. 244 с.
8. Сарбаш С.В. *Некоторые тенденции развития института толкования договора // Государство и право.* 1997. № 2. С. 39-44
9. *Правовое обеспечение реализации национальных проектов социально-экономического развития России до 2030 года.* – М.: Проспект, 2021. 208 с.
10. Козлова Е.Б. *Договор управления многоквартирным домом и бремя собственника по содержанию имущества // Законы России: опыт, анализ, практика.* 2006. № 9. С. 30-33.
11. Козлова Е.Б. *Правовая природа соглашения о способах взаимодействия при возврате физическими лицами просроченной задолженности // Законы России: опыт, анализ, практика.* 2019. № 4. С. 25-29.
12. Козлова Е.Б. *Договор о создании искусственного земельного участка: правовая природа и квалифицирующие признаки // Гражданское право.* 2021. № 5. С. 307
13. Дарькина М.М. *Проблемы переквалификации судом коммерческого договора с одного вида на другой // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).* 2020. № 7. С. 153-160
14. Козлова Е.Б. *Инвестиционный договор как нетипичная договорная конструкция // Законы России: опыт, анализ, практика.* 2009. № 1. С. 28-32
15. Витрянский В.В. *Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги.* – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Статут, 2018. 528 с.

Kozlova E. B. Prohibition on re-qualification of the contract and its impact on the institution of interpretation of the contract // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2022. – T. 8 (74). № 1. – P. 238-243.

The article considers the question of the expediency of legislating a ban on the re-qualification of a civil contract and the possible impact of such a ban on the institution of contract interpretation. It is concluded that it is necessary to change the presumption of interpretation of the contract from literal to systemically logical. It is concluded that in order to implement the principle of freedom of contract, it is necessary to establish a ban on the reclassification of an unnamed contract to a typed contractual model.

Keywords: interpretation of the contract, literal interpretation, system-logical interpretation, re-qualification of the contract.

Spisok literatury:

1. Regel'sberger F. Obshchee uchenie o prave / pod red. prof. Yu.S. Gambarova. – M.: Tipografiya Vyschajshe utverzhd. T-va I. D. Sytina, 1897. – 296 s.
2. Vas'kovskij E.V. Civilisticheskaya metodologiya. Uchenie o tolkovanii i primenenii grazhdanskih zakona. – M.: AO «Centr YurInfoR», 2002. 508 s.
3. Belyaeva O.M. Tolkovanie norm prava // Uchenye zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki. 2007. T. 149, kn. 6. S. 39-47.
4. Nikolajchuk E.S. Sistemnoe tolkovanie norm grazhdanskogo prava: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. – Krasnodar, 2014. 28 s.
5. Stepanyuk N.V. Tolkovanie grazhdansko-pravovogo dogovora: problemy teorii i praktiki. – M.: Izdatel'skij dom «Infra-M», 2013. 136 s.
6. Kurbatov A.Ya. Sistemno-logicheskoe tolkovanie kak obyazatel'nyj i preobladayushchij sposob tolkovaniya norm grazhdanskogo prava // Sovremennye tendencii razvitiya grazhdanskogo i grazhdanskogo processual'nogo zakonodatel'stva i praktiki ego primeneniya. 2020. № 6. S. 82-90.
7. Bajramkulov A.K. Osobennosti tolkovaniya dogovora v rossijskom grazhdanskom prave: dis. ... kand. jurid. nauk. – M., 2015. 244 s.
8. Sarbash S.V. Nekotorye tendencii razvitiya instituta tolkovaniya dogovora // Gosudarstvo i pravo. 1997. № 2. S. 39-44
9. Pravovoe obespechenie realizacii nacional'nyh proektov social'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossii do 2030 goda. – M.: Prospekt, 2021. 208 s.
10. Kozlova E.B. Dogovor upravleniya mnogokvartirnym domom i bremya sobstvennika po sodержaniyu imushchestva // Za-kony Rossii: opyt, analiz, praktika. 2006. № 9. S. 30-33.
11. Kozlova E.B. Pravovaya priroda soglasheniya o sposobah vzaimodejstviya pri vozvrate fizicheskimi licami prosro-chennoj zadolzhennosti // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. 2019. № 4. S. 25-29.
12. Kozlova E.B. Dogovor o sozdanii iskusstvennogo zemel'nogo uchastka: pravovaya priroda i kvalificiruyushchie pri-znaki // Grazhdanskoe pravo. 2021. № 5. S. 307
13. Dar'kina M.M. Problemy perekvalifikacii sudom kommercheskogo dogovora s odnogo vida na drugoj // Vestnik universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA). 2020. № 7. S. 153-160
14. Kozlova E.B. Investicionnyj dogovor kak netipichnaya dogovornaya konstrukciya // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. 2009. № 1. S. 28-32
15. Vitryanskij V.V. Reforma rossijskogo grazhdanskogo zakonodatel'stva: promezhutochnye itogi. – 2-e izd., ispr. i dop. – M.: Statut, 2018. 528 s.